

13 августа 1983 г. № 97 (5729) <

тв: после премьеры =

Концерт в декорациях времени

«В Берлине, на холодной сцене, пел немец, раненный в Испании...»

Едва я начал только смотреть документальный фильм об Эрнсте Буше, симоновская строка пришла в голову и, что называется, привязалась. Тогда я еще не знал, что в последней, третьей серии увижу встречу этих двух людей в Берлине, на сцене. Они встретятся и обнимут друг друга — советский поэт и немецкий певец. Поэт-солдат, «всем смертям назло» дошедший до Берлина, и певец-каторжанин, живой «документ Сопротивления», пришедший в Берлин из гитлеровских тюрем, — два товарища по борьбе, два коммуниста.

Позднее, в интервью еженедельнику «Фрайе вельт», Константин Симонов рассказывал: «Потом пришел день, который я никогда не забуду. Впервые после войны я видел и слышал Эрнста Буша. Он еще не вполне оправился после ранения и производил впечатление больного, истощенного человека. Но в нем жила огромная сила и огромная страсть. А для меня этот человек, после того что я пережил на войне, был прообразом подлинной Германии. Он был немцем, которого я люблю, он был символом той Германии, которую я люблю. Поэтому я посвящал ему одно из первых стихотворений, написанных мною после войны, — немцу Эрнсту Бушу».

Есть немало художественных олицетворений того состояния мира, в котором он оказался по весне 1945 года: бронзовая фигура советского воина с немецкой девочкой на руках, графический лист Року-

злла Кента «Европа 1946 года», стихотворение Сергея Наровчатова «Костер» — называю первые, пришедшие на память; кадр кинохроники, сохранивший Константина Симонова с Эрнстом Бушем, — тоже яркая примета и подробность того нелепого времени, времени апофеоза антифашистской борьбы.

«Немец, раненный в Испании», — не просто раненый немец. В Испанию 1936 года случайно не попадали. В республиканский Мадрид ехали люди не только со сходными взглядами, но часто и со сходными судьбами. Если ехавшими были немцы, то в подавляющем большинстве это были те, кто последний раз видел Германию в 1933 году.

В тот год их родина стала коричневой — к власти пришел Гитлер. И те немцы, которые не могли с этим согласиться, оказались в тюрьмах или концлагерях, были изгнаны из страны или сами ушли в добровольное изгнание. С 1933 года для них для всех возвращение в Германию могло стать лишь возвращением с победой. Тот, кто понял это сразу, кто не утратил волю к победе и хотел добыть победу в бою, приехал в Мадрид: здесь начинался их долгий путь до Берлина.

В фильме «Поэт Эрнст Буш», этой героической киносенте, испанская тема — одна из главных тем. Воспоминания о гражданской войне в Испании священные для каждого антифашиста, а автор фильма кинорежиссер Конрад Вольф был из тех немцев, кто пришел в Берлин вместе с Победой.

Конрад Вольф не мог участвовать в испанской войне. В

годы той войны Кони Вольф, сын политэмигранта, был московским школьником. Об этом было хорошо рассказано на страницах нашей газеты и журнала «Искусство кино» его бывшей одноклассницей, ныне доктором искусствоведения Майей Туровской. Кони Вольф в те годы, разумеется, мечтал об Испании, но его собственная война с фашизмом — Великая Отечественная — была еще впереди. Он еще станет солдатом Советской Армии и советским солдатом придет в Берлин. Об этом — его художественный фильм «Мне было девятнадцать». Об Испании — хотя, разумеется, не только о ней — его документальный, его посмертный фильм «Поэт Эрнст Буш».

Эрнст Буш был в Испании, пел в Испании. Песня была его оружием. Когда позднее он будет брошен за колючую проволоку сначала концлагеря Сен-Сиприен, а потом концлагеря Гюрс, его испанские друзья не забудут о нем. О его освобождении настойчиво хлопотали в числе других и американские писатели во главе с Эрнестом Хемингуэем.

В фильме Конрада Вольфа Хемингуэй не появляется. Но его временами отчетливо чувствуешь за кадром, особенно в том месте, когда медленно разворачивается на экране панорама холмистой местности по берегам Харамы. Ты смотришь и вспоминаешь возвышенно-печальные слова:

«Этой ночью мертвые спят в холодной земле в Испании. Снег метет по оливковым рощам, забивается между корнями деревьев. Снег заносит холмики с дощечкой вместо

надгробья. (Там, где успели поставить дощечки). Оливковые деревья стоят оголенные на холодном ветру, потому что нижние ветви были обрублены для укрытия танков, и мертвые спят в холодной земле среди невысоких холмов над Харамой».

Фильм Конрада Вольфа обладает неотразимым свойством остро будоражить мысль, вызывать массу ассоциаций, будить исторические воспоминания.

Посмотрев фильм, вдруг как-то очень внятно осознаешь убийственную иронию истории, которая обнаруживается, между прочим, и в том, что никому не удавалось стать великим буржуазным художником. Буржуазность — антипод настоящего искусства. И тут невозможно не вспомнить приговор, вынесенный по этому поводу Карлом Марксом: «В классически строгих преданиях Римской республики гладиаторы буржуазного общества нашли идеалы и художественные формы, иллюзии, необходимые им для того, чтобы скрыть от самих себя буржуазно-ограниченное содержание своей борьбы, чтобы удержать свое воодушевление на высоте великой исторической трагедии».

Пролетариату нет нуждырядиться ни в чужие тоги, ни в чужие лохмотья. Истинное величие — в самой природе его целей и его борьбы. История дает ему несомненное право венчать званием великих своих писателей, своих поэтов. Достаточно вспомнить Горького, достаточно вспомнить Маяковского. Так и Эрнст Буш стал и великим драматическим актером новой Германии, и «пою-

щим сердцем рабочего класса».

Фильм «Поэт Эрнст Буш» — это большой концерт боевой пролетарской песни. На экране он продолжается в общей сложности три часа, в действительности он продолжался более полувека. Конрад Вольф поставил этот концерт в документальных декорациях времени: кровавая баня первой мировой войны, а потом Гамбург на баррикадах — Буш поет песню «Красный Веддинг»; блеск и нищета Веймарской республики — Буш поет беспощадную «Мыльную песенку»; тупо и зловеще маршируют гитлеровские штурмовики — Буш поет «Тревожный марш», поет «Коминтерн», поет «Заводы, вставайте!»; Испания — Буш поет «Песню единого фронта»: «Марш левой! Два, три! Марш левой! Два, три! Встань в ряды, товарищ, к нам! Ты войдешь в наш единый рабочий фронт, потому что рабочий ты сам!»

Буш в концлагере — Буш поет. Буш в Бранденбургской тюрьме, в тюрьме Моабит — Буш поет: его старые пластинки тайком слушают подпольщики на конспиративных квартирах. Весна 1945 года — Буш рассказывает: «И вот в один прекрасный день дверь нашей камеры широко распахнулась. На пороге стоял рослый солдат с автоматом на груди и красной звездой на ушанке...»

И вот они стоят вместе с Константином Симоновым и, обняв друг друга за плечи, поют, один по-русски, другой по-немецки, поют симоновскую «Жди меня».

Это очень хороший фильм, и я посмотрел бы его еще раз: «В Берлине, на холодной сцене, пел немец, раненный в Испании...».

Д. КАЗУТИН.